

Взгляд Тун Бэйлэй на Лу Мина стал сложным, нельзя было сказать, злилась она или грустила. Она прикусила губу, развернулась и побежала под дождем, задев плечо Лу Мина.

Май Ду не удержал зонтик, и он упал на землю. Синий цветок сломался, и дождь мгновенно обрушился на него, промочив до нитки.

— Отлично! — Ни Идань крикнула «Стоп!», и глаза ее сияли от удовлетворения. — Май Ду и Бэйлэй справились просто замечательно.

Непрерывный поток воды наконец остановился, ассистент Тун Бэйлэй тут же накинул на нее полотенце и проводил в гримерку, чтобы переодеться.

У Май Ду была еще одна сцена, поэтому он не мог переодеться и, не желая двигаться, просто вытер воду с лица и присел у входа в кафе, ожидая, пока остальные подготовятся.

Сяо Яньхэ, увидев это, подошел и присел напротив него:

— Что, настроение не очень?

— Нет, — ответил Май Ду. — Я могу спросить тебя кое-что?

— Говори.

— Вот такие сцены, как сегодня, — Май Ду указал на свою промокшую одежду. — Как их снимать, чтобы выглядеть круто? Я едва мог открыть глаза из-за воды.

Он говорил правду. В последнем кадре он должен был смотреть на уходящую Тун Бэйлэй с грустью, но вода на ресницах была слишком тяжелой, и он не мог видеть!

В итоге получилась просто грусть.

Этот вопрос поставил Сяо Яньхэ в тупик, ведь он никогда об этом не задумывался, да и сейчас не мог придумать ответа. Он только вздохнул и сказал:

— Если бы это был я, я бы просто полагался на свою внешность.

Май Ду чуть не закатил глаза. Ему следовало ожидать, что Сяо Яньхэ ответит именно так.

Они посидели на земле некоторое время, пока гример не подошел, чтобы подправить макияж.

Май Ду сказал, что ему нужно подправить макияж, но на самом деле это было больше связано с волосами, прилипшими к лицу, чтобы они выглядели более эстетично. Возможно, также нужно было добавить немного воды, чтобы закрепить их, ведь они еще пригодятся.

Сяо Яньхэ тоже не особо нуждался в коррекции, поэтому просто стоял рядом, наблюдая. Его взгляд скользнул вокруг и в конце концов остановился на груди Май Ду, чуть не вызвав у него носовое кровотечение.

Из-за воды белая рубашка Май Ду плотно прилипла к его коже. Когда он сидел, свернувшись калачиком, Сяо Яньхэ не заметил ничего особенного, но теперь, когда он встал, все стало очевидно.

Май Ду и так был бледным, а мягкая ткань, прилипшая к коже, обнажила легкий оттенок его тела. Соски слегка просвечивали сквозь ткань, их нежный цвет выглядел соблазнительно, но

не вульгарно, что делало их еще более притягательными.

Капли воды с волос иногда стекали вниз, скользя по его красивой шее и исчезая под рубашкой.

Сяо Яньхэ просто мечтал стать одной из этих капель.

— Поправь одежду, — сказал Сяо Яньхэ, протягивая руку, чтобы слегка оттянуть ткань на груди Май Ду, чтобы она не так прилипла. — Быстрее закончим, потом переоденешься, чтобы не простудиться.

Сказав это, он вошел в кафе и встал за стойку.

Май Ду поправил волосы, сказал режиссеру, что готов, и начал снимать последнюю сцену дня.

«Дождь» снова пошел. После хлопка хлопушки Май Ду открыл дверь, и звон колокольчика над дверью раздался в шуме дождя, создавая странное ощущение тишины.

Внутри кафе царил тот же приятный аромат кофе, что и в первый раз, когда «Лу Мин» пришел сюда, но человека, который тогда привлек его внимание, не было.

— Добро пожаловать, — Сяо Яньхэ, увидев посетителя, отложил работу и улыбнулся в сторону двери, но, увидев, кто это, слегка удивился. — Су Цзю сегодня не работает.

— Я знаю, — Май Ду криво улыбнулся, его улыбка была хуже, чем плач. — Я только что... встретил ее.

Сяо Яньхэ ничего не сказал, спросив:

— Хочешь зайти выпить чего-нибудь горячего?

Май Ду покачал головой, подошел к стойке и достал из кармана письмо. Конверт был светло-голубого цвета, на нем черной ручкой было написано «Су Цзю». Хотя он был мокрым, по аккуратному почерку можно было понять, насколько старательно его писали.

Он протянул конверт и сказал:

— Можешь передать это Су Цзю?

Сяо Яньхэ протянул руку, но, взяв конверт, замер, его взгляд снова притянулся к груди Май Ду.

На этот раз рубашка не так плотно прилегала к коже, две пуговицы были расстегнуты, обнажая приятный вид. На белой коже все еще оставались капли воды, стекающие вниз и оставляя легкие следы.

Сяо Яньхэ снова захотел стать водой.

— Яньхэ? — режиссер, увидев, что Сяо Яньхэ замер, удивился и остановил съемку. — Что-то не так?

Сяо Яньхэ очнулся, поняв, что отвлекся, покачал головой и извиняюще улыбнулся:

— Извините, отвлекся. Давайте еще раз.

Его слова не вызвали возражений, скорее удивление.

Ведь Сяо Яньхэ был единственным за последний месяц, кто ни разу не ошибался. Как такой человек мог отвлечься во время съемок?

К счастью, на этот раз он не ошибся.

Протягивая руку, он все же невольно бросил взгляд на грудь Май Ду, но только на мгновение, как будто проверяя выражение лица «Лу Мина», а затем заставил себя сосредоточиться на конверте:

— Почему ты сам не отдашь ей?

Май Ду горько улыбнулся и покачал головой:

— Она, наверное, больше не хочет меня видеть.

Сказав это, он развернулся и вышел из кафе, отделив звон колокольчика и себя дверью.

— Отлично! Хорошая работа!

Услышав голос Ни Иданы, Май Ду тут же вышел из роли и побежал смотреть на монитор.

Тун Бэйлэй уже переоделась и, увидев Май Ду, начала хвалить его за сексуальность, даже немного поддразнивая, поглаживая его руку.

Май Ду тоже начал с ней играть, но не успел ничего сделать, как Сяо Яньхэ подошел и увел его в гримерку:

— Хватит играть! Не боишься простудиться? Переодевайся!

Его голос был настолько серьезным, что Май Ду даже растерялся. Что вообще происходит?

Но он не стал спрашивать, просто послушно пошел переодеваться.

Наблюдая, как он заходит в раздевалку, Сяо Яньхэ чуть не скрипел зубами. Зачем он вообще решил привести своего ягненка на съемки? Теперь он не только промок, но и стал объектом «фамильярности» коллег.

И самое обидное, что сам Май Ду ничего не замечал.

Теперь он просто жалел, очень жалел.

Если бы время можно было повернуть назад, он бы спрятал своего ягненка так, чтобы никто его не видел.

Май Ду переоделся и пошел домой с Сяо Яньхэ. Весь путь Сяо Яньхэ молчал, и было видно, что он не в духе.

Май Ду тихо спросил Юй Чуньхуа и Жэнь Юйчи, в чем дело, но они обе сказали, что не знают. Он больше не стал разбираться, решив приготовить ему большой ужин, чтобы, возможно, поднять настроение.

Решив это, Май Ду, вернувшись домой, сразу же бросился к холодильнику, чтобы посмотреть,

что есть из ингредиентов.

Сегодня тетя купила куриные крылышки, и Май Ду решил приготовить куриные крылышки в кока-коле, а из оставшихся сделать суп с морковью и кукурузой. Так и решилось меню.

Но кока-колы дома не было, и ему пришлось отправить Сяо Яньхэ за ней, заодно дав список других продуктов, чтобы пополнить запасы.

Эти вещи было легко купить, в ближайшем магазине рядом с их домом все было, и Сяо Яньхэ просто вышел, чтобы немного прогуляться.

Сегодняшний день ясно дал ему понять, что его чувства начинают выходить из-под контроля. Он знал, что сегодняшняя ситуация была вызвана неуместным чувством собственности или, возможно, беспричинной ревностью.

Все это время Май Ду никогда не сопротивлялся его близости, даже после поцелуя.

Поэтому Сяо Яньхэ всегда был уверен, что Май Ду любит его, просто еще не осознал этого, и их отношения были лишь вопросом времени.

Но только что Сяо Яньхэ вдруг понял, что Май Ду не против близости и с другими, будь то Тун Бэйлэй или Сюй Цзялунь. Для Май Ду они были просто друзьями, и даже если они позволяли себе лишнее, Май Ду никогда не возражал. Он даже подозревал, что если бы они поцеловали Май Ду, тот тоже бы не сопротивлялся.

Для Май Ду он никогда не был кем-то особенным, он был просто очень близким другом.

От одной мысли об этом Сяо Яньхэ чуть не сошел с ума.

Он шел по дороге, полный ярости, и его походка была настолько решительной, что казалось, будто он не признает никого вокруг.

Автор: благодарю Ин Ка за подаренную «мину» =3=

<http://bllate.org/book/16858/1552473>